Организация Объединенных Наций S/PV.7586

Совет Безопасности

Семидесятый год

Предварительный отчет

7586-е заседание

Четверг, 17 декабря 2015 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

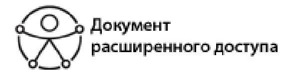
Председатель:	г-н Прессман	(Соединенные Штаты Америки)
Члены:	Ангола	г-н Санта Роза
	Чад	г-н Шериф
	Чили	г-н Баррос Мелет
	Китай	г-н Чжао Юн
	Франция	г-жа Одуар
	Иордания	г-жа Кавар
	Литва	г-жа Мурмокайте
	Малайзия	г-н Ибрахим
	Новая Зеландия	г-н ван Бохемен
	Нигерия	г-жа Огву
	Российская Федерация	г-н Ильичев
	Испания	г-н Гонсалес де Линарес Палоу
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Уилсон
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Суарес Морено

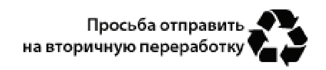
Повестка дня

Брифинги председателей вспомогательных органов Совета Безопасности

15-43469 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Брифинги председателей вспомогательных органов Совета Безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинги покидающих свои посты председателей вспомогательных органов Совета Безопасности согласно году принятия соответствующих резолюций Совета: Председателя Рабочей группы по операциям по поддержанию мира Его Превосходительства г-на Махамата Зене Шерифа; Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2127 (2013) по Центральноафриканской Республике, и Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2140 (2014), Ее Превосходительства г-жи Раймонды Мурмокайте; Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1521 (2003) по Либерии, и Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго, Ее Превосходительства г-жи Дины Кавар; Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1572 (2004) по Кот-д'Ивуару, Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2206 (2015) по Южному Судану, и Неофициальной рабочей группы по международным трибуналам Его Превосходительства г-на Кристиана Барроса Мелета; и Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2048 (2012) по Гвинее-Бисау, Ее Превосходительства г-жи Джой Огву.

Теперь я предоставляю слово послу Шерифу.

Г-н Шериф (Чад) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за проведение этого заседания на котором мне как Председателю Рабочей группы по операциям по поддержанию мира предоставлена возможность поделиться с членами Совета соображениями Группы о нашей деятельности.

Во время своего председательства в Рабочей группе по операциям по поддержанию мира в 2015 году Чад провел девять тематических обсуждений, посвященных сквозным вопросам, касающимся операций по поддержанию мира. Они охватили следующие темы: традиционное миротворчество и принуждение к миру; обеспечение охраны и безопасности миротворцев Организации Объединенных Наций: асимметричные угрозы; уроки, извлеченные из работы Миссии Африканского союза в Сомали (АМИСОМ); Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали: операция по поддержанию мира в контексте борьбы с терроризмом; двусторонняя и многосторонняя помощь в области наращивания потенциала стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты; уроки, извлеченные из деятельности бригады оперативного вмешательства Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК); важность региональных инициатив в области поддержания мира в рамках партнерских отношений; и укрепление стратегического диалога между Советом Безопасности, странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, и Секретариатом. Помимо заседаний по этим восьми темам, Группа также провела специальное заседание с участием Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям.

Все эти вопросы важны и являются предметом интенсивных обсуждений в Рабочей группе, но в своих замечаниях я затрону лишь на некоторых из них, что позволит выделить наиболее важные вопросы.

Из недавно подготовленных различных докладов, касающихся операций по поддержанию мира, а также из обсуждений, проведенных на различных уровнях, ясно, что существует явный разрыв между классическим миротворчеством и реальным положением дел в современном мире. В этой связи следует отметить, что, хотя мы понимаем и уважаем обоснованные опасения по поводу применения силы в ходе миротворческих операций, в некоторых исключительных случаях использование силы является неизбежным. Несмотря на спорный характер миротворческой деятельности бригады оперативного вмешательства МООНСДРК в восточной части Демократической Республики Конго после принятия резолюции 2098 (2013), результаты этого вмешательства весьма поучительны.

Если доктрина Организации Объединенных Наций не в состоянии обеспечить право на применение силы, даже когда это необходимо и несмотря на кардинальные изменения в контексте проведения операций по поддержанию мира, исключительную важность будет представлять укрепление партнерских связей с региональными и субрегиональными организациями путем предоставления им средства, необходимых для поддержания мира или принуждения к миру в их соответствующих регионах. В этой связи пришло время укрепить стратегическое, оперативное и тактическое сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями, в частности Африканским союзом, в том числе путем решения проблемы финансирования операций по поддержанию мира Африканского союза, санкционированных Советом Безопасности. АМИСОМ является одним из примеров трехстороннего сотрудничества между Организацией Объединенных Наций, Африканским союзом и Европейским союзом, принесшим ощутимые результаты. Эта операция, инициированная Африкой и получившая финансовую и материально-техническую поддержку со стороны внешних партнеров, является образцом, указывающим путь продвижения вперед.

Кроме того, с учетом различных факторов риска и угроз, с которыми все чаще сталкиваются миротворцы, настоятельно необходимо повысить уровень их безопасности и улучшить охрану, особенно в ситуациях использования самодельных взрывных устройств. В этой связи я с удовлетворением отмечаю приверженность всех государств — членов Совета Безопасности и особо благодарю Новую Зеландию за организацию, совместно с Чадом и Международным институтом мира, практикума по этому вопросу.

Поддержание мира представляет собой совместное мероприятие, в которое все государства — члены Организации Объединенных Наций должны вносить вклад по мере своих возможностей. Исходя из этого, нам следует уделять особое внимание наращиванию потенциала стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, ибо они предоставляют в распоряжение Организации Объединенных Наций своих лучших сотрудников и сотрудниц. Исключительно важно, чтобы богатые страны, имеющие определенные преимущества в области технологии, информации, оборудования и обладающие опытом по подготовке кадров, обменивались информацией и опытом с теми, кто лишен подобного преимущества.

Кроме того, что касается стратегического диалога между Советом Безопасности, странами, предоставляющими войска, и Секретариатом, исключительно важно, чтобы эти три стороны активизировали свои консультации в рамках неофициальных и официальных заседаний. В этой связи следует отметить, что к числу основных трудностей, с которыми сопряжен подобный диалог, являющийся, как нам представляется, недостаточно эффективным, относятся, с одной стороны, отсутствие конструктивных консультаций с участием стран, предоставляющих войска, до разработки, корректировки или замены мандатов и свертывания операций; а с другой стороны, отсутствие надлежащего обмена информацией о вышеперечисленных аспектах. В связи с этим следует отметить, что страны, предоставляющие войска, глубоко разочарованы тем, что они не получают заблаговременно необходимую информацию, а также проекты резолюций и заявления Председателя, касающиеся операций по поддержанию мира, что позволило бы им выразить свое мнение по этим аспектам мандатов миссий. Совет должен ответить на эту обоснованную озабоченность.

И наконец, я подчеркиваю необходимость уделять внимание работе и рекомендациям Рабочей группы, с тем чтобы они могли быть реализованы на практике.

Я не могу завершить свое выступление, не выразив признательность всем тем, кто уже ознакомил Рабочую группу со своей точкой зрения. Я имею в виду, в частности, должностных лиц Секретариата и Комиссии Африканского союза; Постоянного наблюдателя от Африканского союза, Постоянного наблюдателя от Европейского союза и постоянных представителей Уганды, Мали, Демократической Республики Конго, Бангладеш и Новой Зеландии; а также заместителей постоянных представителей Соединенных Штатов Америки, Франции, Малави и Японии.

Я хотел бы поздравить Сенегал, который возглавит Рабочую группу в 2016 году, и пожелать ему всяческих успехов в ходе его председательства.

Председатель: Я благодарю г-на Шерифа за брифинг. Кроме того, я благодарю делегацию Чада и посла Шерифа за руководство Рабочей группой по операциям по поддержанию мира.

Сейчас я предоставляю слово послу Кавар.

Г-жа Кавар (Иордания) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотела бы поблагодарить Вас за предоставление мне и другим председателям вспомогательных органов Совета Безопасности, покидающим свои посты, возможности подвести итоги нашей работы и поделиться некоторыми личными соображениями по итогам двухлетних сроков полномочий в качестве избранных членов Совета.

В течение последних двух лет Иордания имела честь возглавлять Комитет, учрежденный резолюцией 1521 (2003) по Либерии, и Комитет, учрежденный резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго, которые являются двумя наиболее долго существующими комитетами по санкциям — они были учреждены, соответственно, в 2003 и 2004 годах.

Что касается Комитета 1521 по Либерии, то за время моего пребывания на посту, а также при моем предшественнике, принце Зайде аль-Хусейне, режим санкций претерпел целый ряд существенных изменений. Эти изменения были осуществлены благодаря содействию со стороны Совета Безопасности и Комитета, учрежденного резолюцией 1521, а также с учетом передовой практики и в условиях тесного сотрудничества между Председателем и Постоянным представителем Либерии при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, а также в сотрудничестве с Миссией Организации Объединенных Наций в Либерии (МООНЛ). Кроме того, моей делегации, к счастью удалось получить более полное представление о стоящих перед Либерией проблемах в области постконфликтного миростроительства благодаря тому, что мой предшественник был председателем структуры по Либерии Комиссии по миростроительству, а также благодаря нашей приверженности Либерии с момента учреждения Комитета. Сегодня я хотела бы воздать должное МООНЛ и 256 сотрудникам иорданской полиции, которые все еще с гордостью выполняют свой долг в Либерии, хотя им пришлось работать в самых тяжелых условиях, в том числе во время эпидемии лихорадки Эбола.

Крупный положительный сдвиг в режиме санкций в отношении Либерии произошел 2 сентября в связи с принятием резолюции 2237 (2015), в которой Совет Безопасности прекратил действие мер в отношении поездок и финансов, изложенных в пункте 4 резолюции 1521 (2003) и пункте 1 резолюции 1532 (2004). Соответственно, эти меры более не применяются к каким-либо физическим или юридическим лицам, а санкционный перечень по резолюции 1521 (2003) отменен. В той же резолюции Совет постановил на девять месяцев возобновить эмбарго на поставки оружия в отношении всех неправительственных юридических и физических лиц, действующих на территории Либерии.

В ходе подготовки к принятию резолюции 2237 (2004) в режим санкций по резолюции 1521 (2003) был внесен ряд важных изменений. Двадцать первого июля Отдел по делам Совета Безопасности Департамента по политическим вопросам представил Комитету 1521 основные выводы, содержащиеся в обновленной информации Генерального секретаря о ходе выполнения правительством Либерии рекомендаций в отношении надлежащего регулирования оборота оружия и боеприпасов, включая создание необходимой законодательной базы, и о содействии эффективному наблюдению и контролю за пограничными районами между Либерией и Кот-д'Ивуаром, в соответствии с резолюцией 2188 (2014).

Этой новой информации предшествовало несколько важных событий в работе Комитета в 2014 году, а именно: согласие Комитета от 11 июля 2014 года рекомендовать Совету Безопасности обратиться к Генеральному секретарю с просьбой провести миссию по оценке в Либерии в качестве одного из итогов обзора мер, предусматриваемых санкционным режимом в отношении Либерии, в соответствии с пунктом 4 резолюции 2128 (2013), а также рассмотрение Комитетом 12 ноября 2014 года доклада миссии по оценке, посвященного режиму санкций в отношении Либерии, который прилагается к письму Генерального секретаря от 29 сентября того же года на имя Председателя Совета. Мы считаем, что такие миссии по оценке составляют часть передовой практики, которую комитеты по санкциям и сам Совет Безопасности должны стремиться оптимизировать в рамках всех санкционных режимов с момента их введения и до момента их прекращения.

И последнее, но не менее важное: мое взаимодействие с правительством Либерии в качестве Председателя Комитета 1521 дало положительные результаты как в области выявления оставшихся проблем, так и в области поиска решений по их устранению. Я призываю посла Украины как следующего Председателя Комитета 1521 продолжать взаимодействовать с правительством Либерии, куратором и экспертами по этому вопросу в выявлении путей оказания Ли-

берии помощи в целях преодоления тех немногочисленных проблем, которые по-прежнему препятствуют полной отмене эмбарго на поставки оружия.

Что касается Комитета 1533 в отношении Демократической Республики Конго, то следует отметить, что ситуация в этой стране остается нестабильной, поскольку ее восточные провинции продолжают страдать от множества хищнических вооруженных групп. Определенный прогресс был достигнут на местах, в частности в ходе военных операций, проведенных Вооруженными силами Демократической Республики Конго (ВСДРК), отчасти поддерживаемыми Миссией Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) и ее бригадой оперативного вмешательства, против Альянса демократических сил (АДС) в провинции Северное Киву. Включение Комитетом АДС в санкционный перечень в июне 2014 года совпало с усилиями правительства Демократической Республики Конго и МООНСДРК по ликвидации этой вооруженной группы. Также обнадеживает тот факт, что лидер АДС Джамиль Мукулу, который был включен в санкционный перечень Комитета в октябре 2011 года, был арестован в Танзании в июле этого года, а затем экстрадирован в Уганду.

Однако нам по-прежнему предстоит большая работа по борьбе с вооруженными группами и радикальными элементами ВСДРК, которые вовлечены в торговлю природными ресурсами, а также по восстановлению государственной власти на всей территории страны и созданию пространства для миростроительства и национального диалога. Вызывает тревогу тот факт, что столь большое число вооруженных групп, состоящих всего лишь из нескольких сотен комбатантов, способно чинить бесчинства среди гражданского населения восточной части Демократической Республики Конго на протяжении столь длительного времени. Многочисленные разбойники сохраняются в Северном и Южном Киву благодаря широкому доступу к стрелковому оружию и боеприпасам к нему, своему умению торговать такими природными ресурсами, как олово, тантал, вольфрам, древесный уголь, лес и аллювиальное золото, с государственными и частными субъектами региона, а также благодаря своей склонности к насилию в отношении гражданских лиц и их грабежу. В этой связи я должна отметить, что в ходе моего визита в Демократическую Республику Конго мне повезло совершить полет на вертолете над национальным парком Вирунга, где мы сами увидели автомобили занимающихся контрабандой лиц. Это широко распространенное явление.

Мы слишком долго говорили о необходимости надлежащего регулирования запасов оружия в восточной части Демократической Республики Конго; пора уже достигать реальных и транспарентных результатов. Чтобы добиться какого-либо прогресса на местах, оружие, независимо от того, похищено ли оно из государственных запасов или, возможно, привезено из-за рубежа, больше не должно находиться в свободном доступе. Необходимо также чаще применять криминалистический подход, с тем чтобы выявлять и устранять многочисленные разбойничьи вооруженные группы, которые имеют слабую политическую программу, если вообще ее имеют, и являются, по сути, преступными бандами. В этой связи мы должны отслеживать денежные средства и учитывать воздействие санкций на компании перерабатывающего сектора, находящиеся за пределами Демократической Республики Конго, которые незаконно получают такие природные ресурсы, как олово, тантал и вольфрам, а также золото, из районов, контролируемых вооруженными группами в восточной части Демократической Республики Конго, тем самым поддерживая существование тех самых преступных элементов, которые дестабилизируют восточную часть страны. Кроме того, нам могут потребоваться более эффективные средства отслеживания движения природных ресурсов Демократической Республики Конго от мест их добычи до мест их переправки через границу на международные рынки, с тем чтобы оказывать поддержку законной добыче природных ресурсов и торговле ими, которые могут обеспечить конголезский народ рабочими местами и доходами. Кроме того, необходимо карать за незаконную торговлю такими ресурсами, которая подпитывает конфликт. В этой связи я должна добавить, что во время нашей поездки по нескольким местам добычи природных ресурсов я увидела 5-летних детей, которые непосредственно участвовали в добыче золота, поскольку это приносило их семьям больше денег, чем если бы они ходили в школу. Это очень серьезные проблемы, которые оказывают влияние на будущее поколение.

Несмотря на эти проблемы, я с удовлетворением отмечаю, что при поддержке международного сообщества потенциал правительства Демократической Республики Конго в области реагирования на угрозы в плане безопасности увеличился; определенный

прогресс был достигнут в борьбе с безнаказанностью за нарушения прав человека, совершаемые вооруженными группами, а также подразделениями ВСДРК и конголезской полиции. С учетом важной роли такого совместного подхода, мои усилия во время пребывания в должности, как и усилия моего предшественника, были направлены на усиление взаимодействия Комитета с Демократической Республикой Конго и странами района Великих озер. В этой связи я посетила Демократическую Республику Конго, Руанду и Уганду в период с 24 по 29 мая. Я стала первым Председателем Комитета по санкциям, учрежденного резолюцией 1533 (2004), который совершил поездку в район Великих озер с момента введения режима санкций в 2004 году. В ходе этого визита я смогла из первых рук получить информацию о ситуации в Демократической Республике Конго и в соседних государствах, необходимую для понимания того, как помочь этим государствам в наращивании потенциала, наряду с повышением эффективности осуществления положений о санкциях. Я также лично передала просьбы и опасения Комитета 1533 и Группы экспертов. Основной смысл моей позиции состоит в том, что только с помощью Комитета и правительства Демократической Республики Конго мы сможем сделать следующий шаг вперед.

Помимо моей поездки в этот регион, Комитет 1533 в 2015 году провел два официальных заседания в целях обмена мнениями с Демократической Республикой Конго и государствами региона по поводу осуществления режима санкций и, в частности, по поводу докладов Группы экспертов. Обмен мнениями помог Комитету составить более полное представление о соответствующих вопросах. Например, ранее на этой неделе члены Комитета заслушали заявление Постоянного представителя Демократической Республики Конго, слова которого совпадали со словами министра внутренних дел, сказанные мне во время совещания, проведенного в ходе моего визита в Киншасу в мае, а именно: хотя с момента принятия резолюции 1807 (2008) в марте 2008 года эмбарго перестало распространяться на правительство, власти Демократической Республики Конго считали, что это эмбарго все еще влияет на их способность своевременно закупать необходимое им оружие. Хотя такие вопросы могут быть решены посредством повторения соответствующего пункта резолюции 1807 (2008) в следующей резолюции Совета по вопросу о санкциях в отношении Демократической Республики Конго, совершенно очевидно, что Комитету необходимо продолжать тесное сотрудничество с властями этой страны, с тем чтобы подчеркнуть, что санкционный режим сохраняется в целях защиты Демократической Республики Конго, а не создания для нее препятствий.

В ходе моего пребывания на посту Председателя Комитета 1533 я также искала возможности для того, чтобы Комитет мог использовать результаты деятельности других партнеров. Действительно, в рамках 12 заседаний, которые были созваны в 2014–2015 годах, Комитет заслушал брифинги ряда внешних партнеров, в том числе Исполнительного секретаря Международной конференции по району Великих озер, МООНСДРК, Службы Организации Объединенных наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием и специальных представителей Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросу о детях и вооруженных конфликтах и по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта.

Кроме того, в 2014–2015 годах Комитет направил государствам-членам более 80 писем в целях обмена информацией и/или обращения за ней. Некоторые государства-члены оперативно представляли информацию; однако гораздо чаще государства не отвечали на письма, несмотря на неоднократные повторные просьбы со стороны Председателя. Совсем недавно, в начале этой недели, мы обсудили этот вопрос в Комитете в связи с письмами, которые я направила 8 мая делегациям Бурунди, Демократической Республики Конго, Руанды, Уганды и Объединенной Республики Танзания относительно выводов и рекомендаций, содержащихся в докладе Группы экспертов за 2014 год.

В двух случаях в ответ на инициативу Председателя Совета Безопасности Председатель и я провели совместные двусторонние консультации с соответствующими государствами-членами для того, чтобы подчеркнуть важность просьб Комитета о представлении информации. Тем не менее на практике ни одно из этих государств-членов так и не ответило на мои письма от 8 мая, в нескольких из которых содержался призыв к правительствам этих стран провести расследования в связи с выводами и рекомендациями Группы. В будущем было бы целесообразно подумать о более эффективных способах поощрения взаимодействия государств-членов

с комитетами по санкциям и группами экспертов; в противном случае авторитет Совета Безопасности и его санкционных резолюций, принятых на основании главы VII Устава в качестве обязательных мер, будет и далее подвергаться сомнению.

Поскольку один и тот же режим санкций действует на протяжении уже долгого времени, возможно, в этой связи настало время для подведения некоторых итогов. Я говорила о такой необходимости в ходе выступления в Совете 14 июля (см. S/PV.7484) по итогам моей поездки в район Великих озер в мае.

В целях дальнейшего укрепления авторитета режима санкций в Демократической Республике Конго и районе Великих озер в ходе моей дискуссии с государствами региона была подтверждена необходимость введения дополнительных адресных санкций, особенно в отношении хищнически действующих элементов, которые подвергают жестокому обращению гражданское население и занимаются нелегальной торговлей природными ресурсами. С декабря 2012 года Комитет не добавил в санкционный перечень ни одного субъекта, и в этой связи я пытаюсь призвать членов Комитета пересмотреть конфиденциальные приложения, представленные Группой экспертов вместе со своими заключительными докладами, а также передать Комитету имена физических и юридических лиц, в отношении которых можно было бы применить санкции. Государства-члены, в особенности те, которые находятся в районе Великих озер, не должны считать, что важность режима санкций в отношении Демократической Республики Конго ослабевает, и что Совет придает меньшее значение проблеме безнаказанности, прежде всего в восточной части Демократической Республики Конго. Я надеюсь, что моя поездка в район Великих озер послужила сигналом того, что мы, наоборот, внимательно следим за этим режимом санкций, и я рассчитываю, что следующий Председатель совершит еще одну поездку в этот регион в целях проведения проверки и подтверждения обязательств в дополнение к усилиям по обеспечению участия этих государств и удовлетворения их нужд.

В заключение я хотела бы выразить свою глубокую признательность членам комитетов, в которых я председательствовала, за их коллегиальность и дух сотрудничества. Я также выражаю искреннюю благодарность Группе экспертов по Либерии и Группе экспертов по Демократической Республике Конго, а также их предыдущим и нынешним членам за их усердную работу, направленную на содействие соблюдению режимов санкций. Этим группам экспертов поручено заниматься решением трудных проблем в сложных с точки зрения политики и безопасности условиях, зачастую ценой колоссальных личных потерь. На протяжении последних двух лет Комитеты 1521 и 1533 старались оказывать всю необходимую поддержку группам экспертов, в том числе во время моей поездки в район Великих озер в мае, а также проводили тщательный анализ выводов и рекомендаций этих групп в интересах обеспечения максимально эффективного соблюдения режимов санкций.

Наконец, что не менее важно, я хотела бы воздать должное МООНСДРК и дать высокую оценку деятельности и усилиям ее сотрудников на местах. От имени нашей страны я хотела бы поблагодарить служащих там моих соотечественников из вооруженных сил Иордании за неизменную приверженность делу установления мира в Демократической Республике Конго, а также за жертвы, на которые они идут, выполняя цели Миссии в крайне сложных условиях.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Кауар за ее брифинг. Я также благодарю посла и делегацию Иордании за прекрасное руководство работой этих важных комитетов.

Сейчас я предоставляю слово послу Мурмокайте.

Г-жа Мурмокайте (Литва) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотела бы поблагодарить Вас за предоставленную мне возможность изложить мнения покидающих свои посты председателей в отношении работы, проделанной в процессе руководства деятельностью вспомогательных органов Совета. Я имела честь принимать участие в создании и руководстве работой двух комитетов по санкциям — Комитета, учрежденного резолюцией 2127 (2013) по Центральноафриканской Республике, и Комитета, учрежденного резолюцией 2140 (2014) по Йемену, а также Контртеррористического комитета. Боюсь, что мое выступление будет достаточно длинным, поскольку мы направили столько усилий и энергии на обеспечение функционирования этих трех органов.

Прежде всего я хотела бы коснуться некоторых методов работы и передовой практики вспомогательных органов, в которых я председательствовала, а затем перейду непосредственно к Контртер-

рористическому комитету. Что касается методов работы, извлеченных уроков и предлагаемой передовой практики как комитетов по санкциям, так и других вспомогательных органов, то мы стремимся поощрять транспарентность и открытость. Несмотря на то что работа ведется 15 членами Совета Безопасности, мы считаем, что сведение задачи лишь к их усилиям будет противоречить первоначальной цели. В конце концов, хотя за проведение дискуссий и вынесение решений отвечают только 15 членов, соблюдение режимов санкций и представление соответствующей отчетности должны обеспечиваться всеми государствами-членами. В обеих сферах мы сталкиваемся с серьезными проблемами, о которых рассказала моя коллега, посол Иордании.

Для достижения этой цели все члены Организации Объединенных Наций должны четко представлять, чем занимаются вспомогательные органы и, в частности, какие задачи стоят перед ними. Поэтому мы с самого начала настаивали на проведении для членов Совета Безопасности открытых брифингов по работе тех органов, в которых мы председательствовали. Мы также организовали первый открытый брифинг для широкого круга членов Организации Объединенных Наций по режиму санкций в отношении Йемена, и нам следовало бы организовать аналогичное мероприятие по режиму санкций в отношении Центральноафриканской Республики. Я прекрасно знаю, что некоторые члены Совета скептически относятся к преимуществам такой открытости. В этой связи я могу лишь заявить, что наша делегация с удовлетворением отмечает тот факт, что все большее число председателей вспомогательных органов делает выбор в пользу проведения открытых брифингов в Совете по своей работе. Для нас это является доказательством того, что мы выбрали правильный путь. Более строгое соблюдение и более полная реализация режима санкций могут быть обеспечены только на основе такой открытости и более эффективного информационного взаимодействия.

В этой связи мы также регулярно выпускаем заявления для прессы по работе комитетов по санкциям с целью информирования более широкой аудитории о проделываемой нами работе. Чтение таких заявлений, возможно, не самое увлекательное занятие, однако они позволяют обеспечивать более широкое распространение соответствующей информации, способствуют более глубокому пониманию целей соответствующих комитетов и ожидаемых от них результатов, а также могут напомнить нарушителям о том, что мы очень внимательно следим за ними и готовы предпринимать дальнейшие действия. Мы также рассмотрели возможность представления в подходящих случаях заявлений Председателя, однако я хотела бы передать рассмотрение этой идеи будущим председателям.

Что касается Контртеррористического комитета, то мы, используя полномочия Председателя, организовали ряд открытых брифингов и тематических заседаний по конкретным вопросам, связанным с борьбой с терроризмом и воинствующим экстремизмом, которые прошли в присутствии широкой аудитории и при активном участии государств-членов. Мы считаем, что необходимо продолжать подобную передовую практику, поскольку для обеспечения эффективности усилий по борьбе с терроризмом необходимо обеспечить взаимодействие со всеми членами Организации Объединенных Наций. Поскольку мы сталкиваемся с более масштабной, чем когда-либо, террористической угрозой, которая становится даже более серьезной, чем раньше, работа за закрытыми дверями должна сочетаться с транспарентностью и открытостью.

С этим связан вопрос доступа к информации. Он также имеет большое значение, если мы хотим обеспечить соблюдение режима санкций и его воздействие на положение на местах. В этой связи мы приветствуем предпринимаемые Секретариатом усилия, направленные на повышение эффективности санкционных перечней Организации Объединенных Наций путем стандартизации форматов и создания сводного перечня. Такие перечни, а также другая соответствующая информация, должны предоставляться на всех официальных языках Организации. Как, к примеру, мы можем говорить о режиме санкций в отношении Йемена, если соответствующая информация отсутствует на арабском языке? Секретариат проделал значительную работу и сделал веб-сайты комитетов по санкциям более удобными для пользователей, однако в этом отношении, очевидно, существуют возможности для дальнейшего улучшения. Еще одним положительным результатом стало внедрение упрощенных, удобных для пользователей образцов направления просьбы об изъятии из запрета, что было осуществлено применительно к режиму санкций в отношении Центральноафриканской Республики, и это,

как мне кажется, представляет собой хороший путь для продвижения вперед.

Следующий пункт моего выступления касается информационно-просветительской деятельности и взаимодействия с широким кругом заинтересованных сторон. Мои коллеги уже осветили некоторые из этих вопросов со своей точки зрения. С самого начала мы стремились к взаимодействию с соответствующими странами — Йеменом и Центральноафриканской Республикой, — их соседями и другими заинтересованными партнерами, приглашая их на официальные, неофициальные и неформальные неофициальные заседания, которые регулярно проводились в рамках нашей Миссии. Мы также провели неформальные брифинги для стран, заинтересованных в работе комитетов. Такое взаимодействие играет жизненно важную роль для реализации режимов санкций и должно носить последовательный и устойчивый характер. Например, в результате взаимодействия с временной администрацией Центральноафриканской Республики по вопросу об оружейном эмбарго, в том числе путем проведения совещаний в режиме видеоконференции с государственными властями, находящимися в Банги, впервые были внесены поправки в руководящие принципы Комитета, для того чтобы позволить Центральноафриканской Республике самостоятельно направлять просьбы о ее изъятии из оружейного эмбарго. Однако Комитет по-прежнему считает, что нельзя давать разрешение на поставку смертоносного оружия, до тех пор, пока не будут представлены убедительные гарантии относительно надлежащего хранения и учета оружия и пока не будет проведен надлежащий обзор и реструктуризация Центральноафриканских вооруженных сил. Такое же мнение было высказано представителями Африканского союза (АС) и Экономического сообщества центральноафриканских государств (ЭСЦАГ) во время моей поездки в страну.

Я считаю необходимым расширение географических контактов за пределы границ непосредственных соседей, поскольку время от времени тропы санкций заводят нас в достаточно отдаленные страны, что имеет серьезные последствия для соблюдения режимов санкций. Необходимо дополнительно изучить вопрос привлечения региональных организаций, и я благодарю АС, ЭСЦАГ и канцелярию посредника в Банги за готовность и желание участвовать в обсуждении вопросов, касающихся режима санкций.

Мы также стремимся расширить круг проводящих брифинги лиц как в комитетах по санкциям, так и в Контртеррористическом комитете. С этой целью мы организовали брифинги, проведенные Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта, Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, Управлением по координации гуманитарных вопросов, Службой Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием (ЮНМАС), Управлением Верховного комиссара по правам человека, Интерполом, Международной организацией гражданской авиации и Департаментом операций по поддержанию мира. Мы предложили привлечь к обсуждению вопроса Центральноафриканской Республики представителей Кимберлийского процесса. Мы еще не сделали этого, однако я считаю это важным, поскольку около миллиона человек в Центральноафриканской Республике зависит от алмазодобывающей промышленности. Мы также внесли предложение об обеспечении взаимодействия со структурой по Центральноафриканской Республике Комиссии по миростроительству и Международным уголовным судом, поскольку мы видим явную взаимосвязь деятельности комитетов по санкциям и этих органов. Я могу лишь выразить сожаление о том, что из-за возражений отдельных субъектов мы не можем и далее работать в этом ключе.

Опять-таки, что касается Контртеррористического комитета, то упор был сделан на расширении географического, а также регионального и тематического взаимодействия. Я с удовлетворением отмечаю, что мы организовали первые в истории брифинги Европейского союза и Совета Европы, а также расширили контакты с НАТО по ряду очень практических вопросов, таких как оперативное реагирование на террористические нападения и вопрос об иностранных боевиках-террористах. Кроме того, мы на регулярной основе задействовали Всемирную туристскую организацию, Всемирную организацию здравоохранения и Управление по координации гуманитарных вопросов, а также работали, в частности, с Международной организацией гражданской авиации и Интерполом, поскольку эти организации располагают очень практическими и доступными инструментами, которые могут позволить странам уменьшить степень угрозы проникно-

вения на их территорию боевиков-террористов. К сожалению, эти инструменты используются странами недостаточно активно, и я считаю, что нам следует продолжать работу по доведению до сведения государств-членов информации об имеющихся в их распоряжении инструментах.

Что касается улучшения координации и налаживания взаимодействия, то, на мой взгляд, мы также предпринимали новаторские и практические шаги в этом отношении. В июне 2014 года Комитет по санкциям, учрежденный резолюцией 2140, впервые провел в Йемене совещание совместно с Комитетом, учрежденным резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям, и Контртеррористическим комитетом, поскольку имеются частично совпадающие и общие интересы, которые следовало обсудить в контексте Йемена, ведущего борьбу с терроризмом. Сейчас, когда террористические группы продолжают извлекать выгоду из нестабильности в стране, на мой взгляд, необходимо провести еще одно ориентированное на результаты совещание такого рода. Кроме того, мы инициировали проведение совместных заседаний с участием комитетов по санкциям в отношении Центральноафриканской Республики и Йемена и Рабочей группы по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, в ходе которых были заслушаны брифинги Специального представителя Генерального секретаря Зерруги. Мы весьма удовлетворены сотрудничеством со стороны Малайзии в ее качестве Председателя Рабочей группы по вопросу о детях и вооруженных конфликтах.

Такие форматы совместных заседаний не только практичны с точки зрения экономии ресурсов и уменьшения нагрузки на брифингующих, но и позволяют объединять усилия в деле поиска лучших способов реагирования на существующие проблемы. На мой взгляд, поездки в соответствующие страны являются весьма полезным инструментом, о чем свидетельствует подробный рассказ посла Иордании о ее недавней поездке. Я сожалею, что не смогла посетить Йемен из-за обстановки в этой стране. Я хотела бы предложить будущим Председателям, по возможности, совершать ежегодные поездки. В ходе моего визита в Центральноафриканскую Республику с 25 по 28 августа мне представилась ценная возможность на местах ознакомиться с мнениями широкого круга субъектов, включая переходные власти, дипломатические миссии, старшее руководство Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике, органы контроля за горнорудной промышленностью, систему Организации Объединенных Наций, ЮНМАС, гуманитарных работников на местах, а также местных гражданских и неформальных лидеров. В ходе моего визита я также встретилась с представителями ЭСЦАГ, Африканского союза и Канцелярии Посредника. Этот визит также помог подготовить почву для укрепления связей и сотрудничества между Группой экспертов и переходными властями Центральноафриканской Республики. Кроме того, он помог лучше понять бытующие заблуждения в отношении режима санкций и ожидания на местном уровне. Мое предложение на будущее заключается в том, чтобы председатели в ходе таких поездок не только посещали соответствующие страны, но и общались с ключевыми субъектами региона.

Что касается возможных улучшений, то, на наш взгляд, четко просматривается необходимость создания в рамках Секретариата специализированного подразделения по санкционным режимам. В настоящее время соответствующая работа Секретариата спорадична и зиждется, скорее, на энтузиазме отдельных сотрудников. Мы выражаем нашу самую искреннюю признательность Дэвиду Биггсу, чьи рекомендации и инициатива послужили неоценимым подспорьем в нашей работе в рамках Комитета по санкциям в отношении Центральноафриканской Республики. Тем не менее, я считаю, что это должно стать стандартной практикой и не должно зависеть от личной инициативы, мотивации или энтузиазма, особенно когда речь идет о крайней необходимости укрепления потенциала, ибо, наряду с отсутствием политической воли, зачастую именно неадекватность потенциала не позволяет странам выполнять соответствующие требования. Мы должны определить способы оказания помощи соответствующим странам, уделяя при этом особое внимание обеспечению умноженного воздействия на местах.

Существуют также иные проблемы, в том числе неадекватность соблюдения правил и представления отчетности, о чем нам только что подробно сообщила посол Иордании. Несмотря на все разъяснения и просветительскую работу, которую мы неофициально проводили в рамках нашей миссии, это постоянно было источником беспокойства. Что касается Центральноафриканской Республики, то лица, в отноше-

нии которых действуют санкции, беспрепятственно совершают поездки, причем в некоторых случаях и при содействии государств-членов из этого региона, несмотря на неоднократные обращения Председателя и Группы экспертов, а также на недвусмысленные запросы переходных властей Центральноафриканской Республики, в том числе переходного главы государства. Мы призываем все соответствующие государства воздерживаться от любых дальнейших действий, которые могут представлять угрозу для чрезвычайно неустойчивого переходного процесса в Центральноафриканской Республике, и уважать волю переходных властей и народа Центральноафриканской Республики в этом отношении. Подрывным элементам нельзя позволять свободно передвигаться, и нельзя допускать распространение поступающих из-за рубежа сообщений подстрекательского характера. От этого страдает переходный процесс, а также народ Центральноафриканской Республики. Пока в Центральноафриканской Республике продолжается конфликт, будут страдать и соседние страны. Таким образом, несоблюдение установленных правил влечет за собой последствия для региона.

Я, как и прежде, призываю Комитет принимать более решительные действия по включению соответствующих лиц в санкционные списки. Группа представила в общей сложности 25 подробных заявлений о деятельности физических и юридических лиц, которые, по мнению Группы, отвечают критериям включения в санкционные списки, установленным Советом Безопасности. К настоящему времени соответствующие меры были применены в отношении лишь пяти физических лиц и одного юридического лица. Сегодня Комитет должен завершить рассмотрение еще двух кандидатов на включение в санкционные списки, но, на мой взгляд, мы должны направить более громкий сигнал в этот исключительно важный момент в истории Центральноафриканской Республики, когда накануне выборов дестабилизирующие силы по-прежнему подрывают переходный процесс в этой стране, где продолжают погибать люди.

Что касается Йемена, то я вынуждена с сожалением отметить, что предпринятые Комитетом действия носили слишком ограниченный и слишком запоздалый характер в период, когда процессы на местах уже выходили из-под контроля. Я также с сожалением отмечаю непредвиденные гуманитарные последствия, которые затронули гражданское население, а также отсутствие отчетности об осуществлении санкций, в том числе об осуществлении эмбарго на поставки оружия. Для того чтобы пресечь получение финансовых ресурсов лицами, в отношение которых введены санкции, в случае Йемена также необходимы более значительные усилия. Что касается Йемена и Центральноафриканской Республики, то я искренне благодарю все страны за их сотрудничество с соответствующими группами экспертов, которое позволило нам совершать поездки и собирать информацию на местах. Это действительно очень нам помогло. Я надеюсь, что полномасштабное и долгосрочное сотрудничество с группами продолжится и в будущем.

И наконец, я хотела бы сделать несколько общих замечаний о санкциях, которые весьма согласуются с тем, что было сказано послом Иордании. Санкции не являются панацеей, но они должны играть определенную роль в борьбе с безнаказанностью и нарушениями, особенно в тех случаях, когда иные средства привлечения виновных к ответственности оказываются недоступными. Введение санкций — это способ дать понять насильникам, убийцам, агрессорам, вербовщикам детей, а также лицам, дестабилизирующим неустойчивые политические процессы, что весь мир, и Совет в частности, следят за ними и готовы принять меры для того, чтобы положить конец их деструктивной деятельности. Это особенно важно, как я уже отмечала, в тех случаях, когда отсутствует доступ к иным способам привлечения виновных к ответственности и отправления правосудия.

Я хотела бы, в частности, обратиться к Контртеррористическому комитету. В свете сегодняшней обстановки в мире мы уже не можем использовать лишь обычные методы. Наша делегация стремится к тому, чтобы сделать Комитет более инициативным, прогрессивным и эффективным, в то же время выступая за более широкое взаимодействие, согласованность и слаженность между субъектами в рамках системы Организации Объединенных Наций, ведущими борьбу с терроризмом. Наши усилия направлены на определение конкретных мер, которые должны принимать государства в целях дальнейшего ужесточения контроля за осуществлением резолюций 1373 (2001), 1624 (2005) и 2178 (2014), включая меры, связанные с вышеупомянутыми проблемами, тенденциями и событиями. Исполнительный директорат Контртеррористического комитета (ИДКТК) завершил подробную оценку прогресса, достигнутого 39 государствами в деле осуществле-

ния резолюции 1373 (2001) в отношении мер, применяемых государствами в целях укрепления контртеррористического законодательства, режимов финансового мониторинга, механизмов пограничного контроля и правоохранительных механизмов, систем уголовного правосудия, международного сотрудничества, механизмов по защите прав человека, а также стратегий предотвращения и борьбы с насильственным экстремизмом. В соответствии с резолюцией 2178 (2014) ИДКТК также подготовил для Совета пять аналитических докладов по вопросу об иностранных боевиках-террористах.

Мы укрепили наше взаимодействие с гражданским обществом и академическими кругами, в том числе путем создания Глобальной контртеррористической исследовательской сети. Наше взаимодействие с партнерами Сети позволило нам укрепить свой аналитический потенциал и нашу способность выявлять новые и возникающие террористические угрозы и отслеживать изменения в текущей ситуации, а также консультировать государства-члены по вопросу о методах борьбы с ними. С целью повышения уровня осведомленности об основных проблемах, обусловленных новыми и возникающими террористическими угрозами, а также о передовом опыте их устранения, Комитет при содействии ИДКТК организовал ряд специальных совещаний и открытых брифингов.

В июле в соответствии с заявлением Председателя S/PRST/2014/23 Комитет провел в Мадриде специальное совещание по пресечению потока иностранных боевиков-террористов. Прямо сейчас Комитет проводит специальное заседание, посвященное предотвращению использования террористами в своих целях Интернета и социальных сетей. В число иных новшеств, которые мы стремились применять, входят состоявшийся в начале этого года первый политический региональный визит высокого уровня в Мали и Нигер, в котором, помимо меня, приняли участие Директор-исполнитель ИДКТК, Специальный посланник Генерального секретаря по Сахелю и Специальный представитель Африканского союза по вопросу о сотрудничестве в борьбе с терроризмом и по результатам которого я направила письмо непосредственно заместителю Генерального секретаря по политическим вопросам и Председателю Канцелярии Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий (ЦГОКМ), обратившись от имени Комитета к ЦГОКМ и Контртеррористическому центру Организации Объединенных Наций с просьбой уделять первоочередное внимание осуществлению означенных проектов, направленных на укрепление потенциала. Кроме того, мы целенаправленно уделяли особое внимание уязвимым регионам. Мы организовали два соответствующих совещания, которые были посвящены Африканскому Рогу и Центральной Азии.

Я считаю, что следует и впредь применять такие региональные подходы в дополнение к индивидуальным страновым оценкам и индивидуальным подходам. Мы также стремимся ускорить работу Комитета путем сокращения времени между посещением страны и предоставлением отчетов, ибо какой смысл сегодня обсуждать поездки или оценки, которые имели место два или три года назад? Кроме того, я представила конкретные предложения по активизации роли заместителей Председателя Комитета.

В период моего пребывания на посту Председателя я работала с членами Комитета, ИДКТК и другими партнерами системы Организации Объединенных Наций с целью ускоренного и более эффективного оказания помощи в укреплении потенциала, сотрудничая, в частности, с Департаментом по политическим вопросам и ЦГОКМ. В рамках наших непрерывных усилий на этом направлении, Комитет недавно провел совместно с ключевыми партнерами из системы Организации Объединенных Наций свое первое выездное совещание. В нем приняли участие представители ЦГОКМ, Группы по вопросам верховенства права в составе Канцелярии Генерального секретаря, помощник Генерального секретаря по вопросам информационно-коммуникационных технологий, представители Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, Управления по правовым вопросам, Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1267 (1999), Департамента по вопросам охраны и безопасности, Департамента операций по поддержанию мира, Управления по координации гуманитарных вопросов, Департамента общественной информации, Международного валютного фонда, Интерпола, Международной организации по миграции и Всемирного банка. Обсуждения были сосредоточены, в частности, на вопросах эффективного проведения стратегий и мер по борьбе с терроризмом, на оценке их отдачи на местах, на сокращении пути от оценки до оказания помощи и на повышении эффективности процессов наращивания потенциалов.

Заглядывая вперед, следует сказать, что одна из приоритетных задач Комитета и ИДКТК заключается в дальнейшем сотрудничестве с государствами-членами в выполнении рекомендаций, содержащихся в аналитических докладах относительно иностранных боевиков-террористов, а также приоритетных рекомендаций, сформулированных в ходе двух специальных заседаний Комитета. Кроме того, Комитету необходимо будет уделить особое внимание ряду назревающих тематических вопросов, в том числе проблемам, касающимся детей и подростков в террористической среде и диверсификации источников финансирования терроризма. Соблюдение норм в области прав человека и верховенства права всегда было и впредь должно оставаться одним из основных элементов деятельности Комитета и ИДКТК.

Я хотела бы воспользоваться случаем, чтобы выразить свои самые искренние благодарность и признательность всем тем, кто сотрудничает с нами и оказывает нам поддержку в выполнении нами своего мандата: Секретариату; двум группам экспертов, в частности Группе экспертов Комитета по Центральноафриканской Республике; Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике; каждой из тех стран, с которыми мы взаимодействовали на протяжении двух последних лет; нашим коллегам в Совете; собственно моей группе, которая старалась сделать все от нее зависящее; и устным переводчикам, которые с трудом поспевали за мной в быстром изложении моих сегодняшних соображений.

В заключение я призываю новых председателей комитетов выполнять свою работу, следуя голосу сердца. Бюрократически к этой задаче подходить нельзя. Мы занимаемся проблемами самых уязвимых и нестабильных стран, где происходят невероятные трагедии как для отдельных людей, так и для целых общин. Я не думаю, что бюрократический подход к этому делу является подходящим. Успехов в этой работе можно добиться только в том случае, если подключить к ней и разум, и сердце.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Мурмокайте за ее брифинг. Я также благодарю посла Литвы и литовскую делегацию за их энергичное руководство этими комитетами.

Сейчас я предоставляю слово послу Барросу Мелету.

Г-н Баррос Мелет (Чили) (*говорит по-испански*): Я признателен за эту возможность выступить в Совете в своем качестве Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1572 (2004) по Кот-д'Ивуару, Комитета, учрежденного резолюцией 2206 (2013) по Южному Судану, а также Неофициальной рабочей группы по международным трибуналам, чтобы поделиться своими мыслями и соображениями по поводу этих трех вспомогательных органов. Я начну с описания своей работы в качестве Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1572 (2004) по Кот-д'Ивуару.

Самым ярким моментом моего председательства, вне всякого сомнения, стал визит, нанесенный мною в эту страну в ноябре 2014 года. Возможность на месте встретиться с представителями высших органов власти Кот-д'Ивуара, в том числе с президентом Уаттарой и его главными министрами, посетить районы добычи алмазов близ либерийской границы и воочию проследить за деятельностью, проводимой Операцией Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре (ОООНКИ), обогатила мой опыт, что в значительной мере способствовало нашей работе. Мои встречи с коллегами, представлявшими эту страну, способствовали укреплению каналов сотрудничества. Я выслушал их замечания и озабоченности по поводу соблюдения режима санкций, что сыграло решающую роль в повышении эффективности работы Комитета и его секретариата. По итогам этого визита я предложил Комитету принять некоторые меры, позволившие нам рационализировать его работу, в частности в том, что касается рассмотрения просьб об уведомлении и освобождении из-под действия нынешнего режима санкций. Сроки обработки таких просьб были сокращены благодаря тесному сотрудничеству секретариата Комитета с Постоянным представительством Кот-д'Ивуара при Организации Объединенных Наций.

Этот визит оказался полезен также и в работе консультирующей Комитет Группы экспертов. Хотя до этого визита правительство в Абиджане проявляло к работе Группы экспертов определенное недоверие, после визита его сотрудничество с ней расширилось. Решающую роль в этом отношении сыграла работа Специального представителя Генерального секретаря и главы ОООНКИ. Один из важных извлеченных уроков заключается в том, что для того, чтобы режимы санкций были разумными и рациональными, нам нельзя допускать слишком большого интервала времени между введением

санкций и визитом в подвергнутую им страну. Реальная обстановка на местах изменяется, и визиты помогают избегать недоразумений. Я считаю, что в Кот-д'Ивуаре достигнут значительный прогресс в восстановлении демократии, государственного контроля над его территорией, безопасности и развития, что должно подтолкнуть Совет к рассмотрению возможности отмены в скором времени режима санкций.

За два года моего председательства в Комитете по санкциям в отношении Кот-д'Ивуара список подвергнутых санкциям лиц сократился, было снято эмбарго на экспорт алмазов и в значительной мере был видоизменен режим эмбарго на поставки оружия. Я призываю членов Совета учесть эти аспекты в ходе предстоящего рассмотрения продления санкций. Кот-д'Ивуар достиг того уровня развития и национального потенциала, который позволяет ему при поддержке со стороны Организации Объединенных Наций и международного сообщества преодолевать определенные трудности, с которыми он сталкивается наряду с любыми другими развивающимися странами, но которые, с моей точки зрения, не влияют на международный мир и безопасность и не оправдывают сохранения установленного Советом Безопасности режима санкций. Как уже отметили председатели других комитетов, бывает время, когда санкции надо устанавливать, а бывает, когда их надо снимать. Поэтому нам надо проанализировать возможность ослабления санкций, что отнюдь не подразумевает ослабления нашей общей бдительности.

Теперь я хотел бы описать свою работу на посту Председателя Комитета по санкциям в отношении Южного Судана, учрежденного резолюцией 2206 (2013). Со времени его учреждения 9 месяцев тому назад наша задача состоит в том, чтобы преодолеть сложную проблему создания условий, благоприятных для его надлежащего функционирования, начиная с согласования его руководящих принципов — процесса, который не лишен своих трудностей и в котором мы столкнулись с факторами, ограничивающими действия Председателя в определении направления деятельности Комитета. Помимо этого, Комитет в указанный период договорился добавить в санкционный перечень еще шесть лиц.

На этом начальном и исключительно важном этапе Комитет встретился с представителями Интерпола, Службы Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, специальными представителями Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах и по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта, а также с представителями Южного Судана и стран региона, с целью разобраться в их проблемах и потребностях по мере осуществления нами согласованных санкций. Цель этих встреч состояла в том, чтобы установить каналы связи и сотрудничества, которые могли бы способствовать работе Комитета.

Я особо подчеркиваю важность проведения встреч с представителями заинтересованной страны, стран региона и региональных организаций. Это полезная практика, которую следует постоянно закрепить в работе различных комитетов и применять на протяжении всего года, чтобы укрепить доверие и обеспечить откровенность обсуждений. В отсутствие приверженности со стороны международного сообщества, особенно соседних стран, поддержание любого режима санкций будет затруднительным.

Мы с признательностью отмечаем работу Группы экспертов и ее ежемесячные и среднесрочные доклады. Ее заключительный доклад, который ожидается вскоре, будет рассмотрен новым Председателем в январе. Мы также высоко ценим договоренность, достигнутую Комитетом с Интерполом относительно обмена информацией между этими двумя органами, Комитетом и его Группой экспертов. Кроме того, практика проведения открытых брифингов для представления докладов Председателя, как мы это делали в Комитете 2206, должна стать общим правилом. Она способствует транспарентности работы Комитета, помогает государствам разобраться в режиме санкций и напоминает нам о том, что такие меры носят индивидуальный, а не коллективный характер.

Применение санкций является лишь одним из многочисленных имеющихся в нашем распоряжении инструментов — и, вероятно, не самым эффективным — для продвижения вперед дела обеспечения международного мира и безопасности. Поэтому создание системы санкций должно сопровождаться необходимым контролем со стороны Совета за их соблюдением. В противном случае, вместо того, чтобы служить своим целям, они будут препятствовать действиям Совета. Совету Безопасности следует в духе единства и последовательности де-

монстрировать и подтверждать, что режимы санкций нацелены в конечном итоге на создание условий, благоприятствующих международному миру и безопасности в соответствующих странах, на обеспечение привлечения виновных к ответственности, на защиту гражданского населения, а также на борьбу с безнаказанностью.

Ни моя работа, ни работа нашей группы не была бы возможна в отсутствие поддержки со стороны других членов Комитета и его секретариата. Я хотел бы выразить свою признательность всем и каждому, в особенности Ча Ки Хо, Дэвиду Биггсу, Мануэлю Брессану и их соответствующим коллегам.

Что касается нашей работы в качестве Председателя Неофициальной рабочей группы по международным трибуналам, то мы приняли участие в особых мероприятиях — в церемонии закрытия специальных трибуналов и церемониях открытия и завершения первого обзора начального этапа деятельности Остаточного механизма. Мы с большим удовольствием приняли участие в церемонии закрытия Международного уголовного трибунала по Руанде, успехи и проблемы которого в содействии борьбе с безнаказанностью мы отмечаем особо, равно как и успехи и проблемы Международного трибунала по бывшей Югославии и самого Механизма.

Как было отмечено в ежегодных докладах Неофициальной рабочей группы по международным трибуналам, — и будет отмечаться и впредь — работа Группы также нашла отражение в резолюциях, заявлениях Председателя, пресс-релизах и в различных докладах Совета Безопасности. Все они свидетельствуют о твердом намерении Группы продвигаться вперед в рассмотрении вопросов, которые представляют значительный интерес для международного сообщества. Мы осведомлены о наличии разных позиций в отношении выполнения трибуналами своих мандатов. В связи с этим мы активизировали постоянный диалог с участием всех заинтересованных сторон, проявляя при этом должную гибкость, с тем чтобы прийти к общему мнению и наиболее подходящим образом реагировать на различные реалии, с которыми нам приходится иметь дело.

Я с большим удовольствием вместе с моими коллегами выполнял функции координатора в ходе каждой из общих дискуссий, которые проводились с целью обсуждения основных вопросов, вызывающих обеспокоенность Рабочей группы. Для выполнения этой полезной задачи я рекомендую продолжить и даже активизировать такой диалог, особенно с должностными лицами трибуналов и Механизма в этот важный момент для успешного завершения работы трибуналов и обеспечения их должной подотчетности. Чили убеждена в том, что сотрудничество в рамках осуществления стратегии завершения деятельности является одним из наиболее непосредственных способов внести свой вклад в отправление международного правосудия в ситуациях, в которых имеют место преступления против человечности. Поэтому наша приверженность этим усилиям остается неизменной.

В заключение я хотел бы вновь выразить нашу признательность всем, кто внес свой вклад в работу трибуналов, и особо отметить неизменную поддержку Секретариата и Канцелярии помощника Генерального секретаря по правовым вопросам.

Сейчас я выскажу несколько замечаний, которые касаются всех возглавляемых мной вспомогательных органов.

В рамках обсуждения санкций Совета Безопасности мы не должны упускать из виду необходимость соблюдения надлежащей правовой процедуры. Это принципиальный и практический вопрос, поскольку отсутствие надлежащей правовой процедуры может осложнить применение санкций в некоторых государствах и регионах. Совету следует укрепить мандат Канцелярии Омбудсмена, который в настоящее время распространяется на комитеты, учрежденные резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011), и расширить его с целью распространения на другие вспомогательные органы. Принятие резолюции 1730 (2006) и создание контактного центра по вопросам исключения из перечня представляют собой важный шаг вперед, хотя многое еще предстоит улучшить.

Многообразие деятельности этого органа должно найти отражение в работе различных экспертных групп, и мы призываем эти группы в полной мере применять принципы гендерной сбалансированности и справедливого географического представительства.

Мы ценим такие заседания, а также официальные и открытые итоговые заседания, проводимые в этом зале с участием всех членов Совета, включая подготовку официального отчета о заседании и обеспечение устного перевода. Однако мы с обеспокоенностью отмечаем тенденцию, когда итоговые заседания Совета путают с неофициальными брифингами, которые дол-

жен проводить Председатель. Эти заседания имеют различный формат и различные цели. Первый тип заседаний подразумевает работу Совета, в то время как в ходе второго Председатель представляет отчет о своей работе. Лишь на основе применения хорошо известных форматов и четких правил мы сможем гарантировать транспарентность и подотчетность этого органа.

Наконец, я хотел бы выразить свою признательность тем, кто оказывал мне поддержку в ходе моего председательства. Я настоятельно призываю Совет Безопасности продолжить прилагать усилия для прекращения безнаказанности, во всех случаях обеспечивая соблюдение надлежащей правовой процедуры. Я хотел бы пожелать всяческих успехов стране, которая сменит меня на посту Председателя двух вспомогательных органов Совета Безопасности и Рабочей группы.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Барроса Мелета за его брифинг. Я также выражаю признательность послу Чили и его делегации за их руководящую роль в этих двух важных комитетах и в Рабочей группе.

Сейчас я предоставляю слово послу Огву.

Г-жа Огву (Нигерия): Прежде всего я хотела бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за эту возможность подвести итоги нашей работы и провести брифинг для Совета в моем качестве Председателя комитетов Совета Безопасности, учрежденных резолюцией 2048 (2012) по Гвинее-Бисау и резолюцией 1518 (2003) по Ираку.

Комитет, учрежденный резолюцией 2048 (2012), дважды провел неофициальные консультации для обмена мнениями по вопросу о положении в Гвинее-Бисау. Недавно Комитет был кратко проинформирован о выводах и рекомендациях, содержащихся в докладе Генерального секретаря о прогрессе, достигнутом в плане стабилизации положения и восстановления конституционного порядка в Гвинее-Бисау (S/2015/619). Это послужило основой для усилий по обеспечению мира и стабильности в Гвинее-Бисау.

Считаю, что осуществление режима санкций, несмотря на его ограниченный масштаб, действительно способствовало достижению поставленной цели, а именно достижению долгосрочного политического урегулирования в Гвинее-Бисау. По моему мнению, в ближайшее время будет по-прежнему необходимо обеспечивать постоянный мониторинг, с тем чтобы иметь возможность проводить точную оценку прогресса на пути к стабильности и развитию.

Я считаю, что учет рекомендаций Генерального секретаря будет способствовать повышению эффективности действий Совета, направленных на осуществление режима санкций в Гвинее-Бисау. Сохранение режима санкций направит четкий сигнал народу Гвинеи-Бисау о том, что все, кто препятствует процессу обеспечения мира и безопасности, будут все без исключения привлечены к ответственности — не только за их действия, и Совет при необходимости готов принять дополнительные меры и назвать нарушителей.

Мы отмечаем большой пробел в Комитете, а именно отсутствие группы экспертов. Считаем, что создание группы экспертов будет в значительной мере способствовать работе Комитета и повышению ее эффективности. Это не только облегчит осуществление контроля за достижением установленных контрольных показателей, но и будет содействовать наблюдению за угрозами стабильности и примирению. Четкие контрольные показатели, которые позволят определить готовность к отмене санкций, должны включать в себя завершение процесса выхода в отставку и демобилизации военного персонала, полное восстановление гражданского контроля над вооруженными силами, завершение процесса примирения и создание эффективной и действенной судебной системы. Все это — элементы реформы сектора безопасности.

Кроме того, мы считаем, что пришло время Совету провести обзор ситуации, касающейся 11 лиц, в отношении которых были введены санкции, с тем чтобы определить, продолжают ли они отвечать критериям для внесения в перечень. В том же ключе следует провести периодический обзор режима санкций с целью определения его эффективности.

Нет никаких сомнений в том, что дальнейшее участие международного сообщества будет по-прежнему иметь крайне важное значение не только в период восстановления, но и особенно после его окончания. Также чрезвычайно важное значение на этом этапе будут иметь согласованные действия Экономического сообщества западноафриканских государств, Африканского союза, Европейского союза, Организации Объединенных Наций и Сообщества португалоязычных стран.

Что касается Комитета 1518, мы проводим обсуждения в связи с санкционным перечнем, который в настоящее время включает 86 лиц и 208 организа-

ций. Это второй по величине перечень из всех санкционных режимов Совета Безопасности после санкционного перечня по «Аль-Каиде».

Моя работа не была столь насыщенной, как у других моих коллег, что объясняет краткость моего доклада. Тем не менее я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить огромную благодарность всем членам обоих комитетов за их помощь и сотрудничество в ходе нашего руководства их работой. Кроме того, я хотела бы выразить признательность Секретариату за его неизменную поддержку. Должностные лица, с которыми нам довелось работать, всякий раз демонстрировали высокий уровень профессионализма и были готовы содействовать работе Комитета. Мы глубоко обязаны всем им.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Огву за ее брифинг. Я также выражаю признательность послу Нигерии и ее делегации за их важную руководящую роль в работе этих комитетов.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы от имени Совета Безопасности выразить особую признательность всем покидающим свой пост Председателям за то, каким образом они выполняли свои важные обязанности от имени Совета Безопасности.

Заседание закрывается в 11 ч. 10 м.